

«Усатый нянь»
Сергей Проханов
решил
рассказать
о любви

стр. 14

Сергей Проханов: На «усатого няня» пробовалась вся Москва»

**Актёр и режиссёр рассказал,
почему он не печатает свои пьесы на компьютере**

Юные артисты за время съёмок успели полюбить дядю Серёжу

Сергей Проханов сыграл сотню самых разных ролей, но большинство зрителей его запомнили как «усатого няня». 29 декабря актеру и художественному руководителю Театра Луны исполняется 65 лет. А в начале следующего года четверть века отмечает театр. Накануне юбилеев мы встретились с Сергеем Прохановым.

Решил сказать о любви

— Сергей Борисович, слышала, что вы написали пьесу с интересным названием — «Матри-Архат». О чём она?

— Посмотрите, что происходит вокруг: борьба между мужским и женским полом продолжается. Даже сняли фильм «Бабий бунт». Появляются фразы типа «жизнь длинна для одной любви». И я решил этому немножко

противостоять — поставить спектакль о любви. Девушки у меня сбегают от мужчин на шикарный остров Матри в параллельном мире, а мужчины оказываются на острове Архат. В итоге оказывается, что они друг без друга не могут. В постановке я немного затронул тему России и Украины. Мне хотелось провести мысль: чего ругаться-то? Жизнь всё равно короче, чем мы думаем. Премьера запланирована на февраль 2018 года — к 25-летию театра.

Вы нашли кого искали

— Вы снялись в сотне фильмов, но для многих зрителей остались прежде всего «усатым нянем». Наверняка во время съёмок с вами происходило немало забавных историй.

— Как-то после съёмок нас, взрослых актёров, везли в театр, а детей по домам. И вдруг ко мне подсаживается Олег Корхин и просит:

Администраторы говорят Раневской: «Это же Проханов, он известный артист»

«Дядя Серёжа, скажите всем, что вы — мой папа!» Глаза как две сливы, чуть не плачет. Я говорю: «Олег, ты представляешь, что будет, если я скажу?!» Он стал умолять, и я произнёс: «Дети, я не хотел вам говорить, но всё равно съёмки уже заканчиваются... Я — папа Олега Корхина!» На мгновение наступила пауза, а потом малышня как налетела на Олега и давай его бить, видимо из ревности. Еле всех рассадил по местам. Подъезжаем к театру, я выхожу и говорю: «До свидания, дети!» Все хором: «До свидания, Иннокентий Петрович!» И тут встаёт помятый Олег Корхин и с последнего сиденья кричит: «Папа, ты когда придёшь домой? Маме чего сказать?»

Кстати, пробы на главного героя в «Усатом няне» прохо-

дили на Киностудии Горького. Мне кажется, вся Москва тогда перепробовалась. Как я попал, сам не знаю. Наверное, помогла моя самоуверенность, и я с ходу заявил: «Вы нашли кого искали — это я!»

— Шукинское театральное училище вы окончили в 1974 году, а первый фильм с вашим участием вышел в 1970-м. Как вам удавалось сочетать учёбу со съёмками? Ведь в то время это, мягко говоря, не поощрялось.

— Абсолютно не поощрялось. Тем не менее преподаватели гордились своими студентами, когда filmy выходили на экраны. На съёмках фильма «Юлька», которые проходили в Одессе, мне за три месяца пришлось совершить более 100 пере-

лётков. Утром вылетал самолётом из Москвы на репетицию, потом улетал на занятия. Режиссёр об этом знал, но ему важнее было снимать, а не простаивать.

Играл с Раневской в Театре Моссовета

— Вам довелось работать с Фаиной Раневской. А общаться с ней вне сцены приходилось?

— Меня однажды попросили подвезти Раневскую до дома. Мы в Театре Моссовета вместе играли в спектакле «Дальше — тишина». Правда, у меня была роль что-то вроде «кушать подано». Я прихожу, говорю: «Фаина Георгиевна, пойдёмте, я вас подвезу». Она удивлённо: «У вас что, автомобиль?» Администраторы ей объясняют: «Это Проханов. Он сейчас очень известный артист, много снимается в кино, и у него есть свой автомобиль». Она своим низким грудным голосом парирует: «Я тоже снималась в кино! Но у меня нет своего автомобиля!» Выходим, а у театра толпа. Фаина Георгиевна и говорит: «Вот, Серёжа, смотри, сколько народу, а в аптеку сходить некому!» Я проводил её до дома, там ждал только пёс Дружок.

Пишу всегда от руки

— В Театре Луны уже который сезон с успехом идёт ваш спектакль «Дали и испанская королева

из Казани». Что вас вдохновило на эту постановку?

— Так случилось, что в Испании нам попалась очень хорошая переводчица: она так вдохновенно рассказывала экскурсантам о Сальвадоре Дали по дороге в его музей, что мне захотелось сделать о нём спектакль. Я стал копаться в материалах и накопал. Вообще, я всё пишу от руки, шариковой ручкой, чтобы не потерять связь с небом.

— Вас всегда узнают на улице?

— Не всегда. Как-то мы с режиссёром Театра Моссовета Павлом Осиповичем Хомским пошли на рынок. Стоим перед лотком с ягодами, и вдруг я слышу за спиной: «Видал? Янковский!» Мы оба, конечно, засмеялись. Я потом Олегу Янковскому рассказал, как «пал жертвой» его славы.

— Есть ли надежда, что ваши внуки продолжат дело своего деда?

— У меня трое внуков. Сыну дочери Анастасии, Степану, 10 лет, он занимается в «Маленькой Луне» и уже вышел на сцену. Он очень похож на меня, какие-то актёрские данные есть, посмотрим, что дальше будет. А семья сына Антона живёт на Филиппинах, там у них свой дайвинг-клуб.

— Как обычно отмечаете Новый год?

— Люблю уезжать в тёплые края за новыми впечатлениями и за вдохновением.

Беседовала
Ирина КОЛПАКОВА